Организация Объединенных Наций S/PV.8217

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8217-е заседание
Вторник, 27 марта 2018 года, 11 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Блок	(Нидерланды)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Да
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

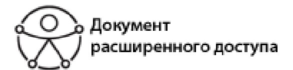
Повестка дня

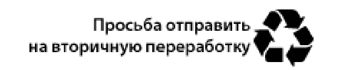
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017) (S/2018/243)

18-08571 (R)

Заседание открывается в 11 ч.10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017) (S/2018/243)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Г-н Лоукок принимает участие в заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/243, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017).

Напоминая о положениях последней записки Председателя Совета Безопасности о методах его работы (S/2017/507), я хотел бы призвать всех участников, как членов Совета, так и государства, не являющиеся членами Совета, к тому, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут. В записке 507 докладчикам рекомендуется также выступать кратко и сосредоточивать внимание на основных вопросах. Кроме того, докладчикам рекомендуется ограничивать вступительные заявления 15 минутами.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Как известно всем членам Совета, сирийский конфликт длится уже восьмой год. Когда говорят орудия, расплачиваются мирные граждане: они платят непомерную цену, подвергаясь в результате кровопролития чудовищному насилию и невыразимым страданиям. Последние несколько месяцев стали для многих мирных граждан в Сирии худшими за весь период военных действий.

Сегодня я хочу начать с ситуации в Восточной Гуте. Согласно сообщениям, за период после принятия 24 февраля резолюции 2401 (2018) в результате военных операций в Восточной Гуте, в частности ударов с воздуха, погибло более 1 700 человек. Тысячи человек получили ранения. Продолжают поступать сообщения о нападениях на важнейшие объекты гражданской инфраструктуры, такие как медицинские учреждения. За период с середины февраля поступили сообщения о по меньшей мере 28 нападениях на медицинские учреждения, и с начала года произошло 70 подтвержденных инцидентов. Всемирная организация здравоохранения сообщила о том, что число нападений на медицинские учреждения, медицинских работников и инфраструктуру здравоохранения, зарегистрированных за первые два месяца текущего года, в три раза выше, чем аналогичный показатель за 2017 год.

За последние недели в Дамаске, согласно поступившим сообщениям, по меньшей мере 78 человек были убиты и еще 230 получили ранения в результате артиллерийских и минометных обстрелов из Восточной Гуты. Упомянутые сообщения включают и сообщение о том, что 20 марта 35 человек погибли и множество людей было ранено в результате ракетного удара по рынку Кашкул в Джарамане, пригороде в юго-восточной части города. За последние дни и недели десятки тысяч мирных жителей были вынуждены покинуть Думу, Харасту, Сагбу и Кафр-Батну. На сегодняшний день, согласно сообщениям, 80 000 мирных граждан были вывезены в различные места в Дамаске и сельских пригородах Дамаска. Почти 20 000 боевиков и мирных граждан были перевезены в населенные пункты на северо-западе Сирии.

Около 52 000 жителей Восточной Гуты на данный момент проживают в восьми центрах коллективного размещения в сельских районах Дамаска. Эти перемещенные лица на протяжении нескольких месяцев практически лишены доступа к продовольствию, услугам в области здравоохранения и предметам первой необходимости. По словам Координатора Организации Объединенных Наций по

гуманитарным вопросам г-на Али аз-Заатари, который встречался и беседовал с некоторыми из них, эти люди «устали, пережили травму и испытывают страх и голод». Большинство коллективных приютов не имеют возможностей или инфраструктуры для размещения столь значительного числа людей. Они крайне переполнены и сталкиваются с серьезной нехваткой базовых сооружений для водоснабжения и удовлетворения санитарно-гигиенических потребностей. Существует ряд серьезных проблем в области защиты, связанных с опасностью насилия по признаку пола, ограничениями на передвижение, а также наличием детей, разлученных с родителями и передвигающихся без сопровождения взрослых. Организация Объединенных Наций не отвечает за управление этими приютами. Однако за период с 13 марта мы, совместно с гуманитарными партнерами, мобилизовали потенциал быстрого реагирования в целях оказания эвакуированным гражданам базовой поддержки в тесной координации с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими местными партнерами. На данный момент распределено более 130 000 непродовольственных товаров, установлено 130 резервных туалетов и обеспечивается доставка воды на грузовых автомобилях в большинство приютов. Кроме того, на данный момент для оказания помощи нуждающимся, размещенным в приютах, распределяется продовольствие, достаточное, чтобы накормить 50 000 человек, действует 38 мобильных бригад по оказанию услуг в области здравоохранения и 18 мобильных медицинских групп.

Гуманитарным организациям также необходим доступ к людям, которые по-прежнему, как в ловушке, находятся в Восточной Гуте, в частности в осажденной Думе, где продолжаются боевые действия. Организация Объединенных Наций и ее партнеры готовы доставить в Думу продовольствие, достаточное, чтобы накормить до 16 500 человек, а также воду и санитарно-гигиенические средства, однако для этого правительство Сирии должно подписать сопроводительные письма.

Я повторяю призыв Генерального секретаря ко всем сторонам соблюдать в полном объеме нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека, с тем чтобы незамедлительно обеспечить доступ к гуманитарной помощи и гарантировать защиту гражданских лиц, в том числе при перемещении и эвакуации. Организации Объединенных Наций и ее партнерам необходим беспрепятственный доступ ко всем, кто страдает в результате ситуации в Восточной Гуте. Это означает предоставление доступа в районы, в которых остаются мирные граждане, через которые они следуют транзитом, и в места, куда они направляются, такие, как коллективные приюты, в целях обеспечения существования эффективных механизмов защиты, которые позволили бы нам пресекать любые возможные нарушения и оказывать поддержку в плане правовых средств защиты.

Восточная Гута не единственное место, где объем гуманитарных потребностей увеличивается. За последние недели на северо-западе Сирии в результате боевых действий в районе Африн в мухафазе Алеппо были перемещены, по оценкам, 183 500 человек. Большинство — около 140 000 человек — бежали в Талль-Рифъат, а остальные направились в Нубуль, Эз-Захру, Манбидж, Эль-Хасаку и близлежащие районы. Этот массовый приток внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) ложится тяжелым бременем на принимающие общины, которые и без того перегружены.

Два дня назад, 25 марта, межучрежденческая автоколонна доставила в Талль-Рифъат помощь приблизительно для 50 000 человек. Тем не менее, в целом партнеры по гуманитарной деятельности все еще испытывают трудности с получением постоянного доступа в этот район. Кроме того, на данный момент ограничен доступ в Алеппо для ВПЛ из района Африн. Особую озабоченность вызывает срочная необходимость медицинской эвакуации тяжело больных людей в целях оказания им медицинской помощи в специализированных больницах в городе Алеппо. Уже поступили сообщения о том, что четыре человека умерли из-за отсутствия надлежащего медицинского обслуживания.

По оценкам, в Африне все еще находятся от 50 000 до 70 000 человек. Гуманитарный доступ в город и к его внешнему периметру возможен в рамках трансграничных операций, санкционированных Советом. Сегодня правительство Турции сообщило нам о том, что положительно относится к предоставлению такого доступа, и мы планируем начать доставку помощи автоколоннами в самом ближайшем будущем. Мы знаем, что объем потребностей является весьма значительным.

Ситуация в мухафазе Идлиб остается катастрофической: с середины декабря были перемещены почти 400 000 человек. Местное население сталкивается с перенапряжением возможностей по оказанию помощи. Сейчас туда прибывают из Восточной Гуты еще тысячи людей, причем для подавляющего большинства из них нет мест в пунктах размещения или приютах. В последние дни мы получаем сообщения об эскалации насилия в Идлибе. Согласно местным источникам, 20 марта были нанесены удары с воздуха по приюту для ВПЛ в окрестностях деревни Хаас, расположенной в южных сельских районах мухафазы Идлиб, в результате чего погибли по меньшей мере 10 перемещенных лиц и еще 15 получили ранения. В результате воздушных ударов, нанесенных 21 марта по деревне Кафар-Батих, также расположенной в южных сельских районах мухафазы Идлиб, погибли, согласно сообщениям, еще десятки людей. На следующий день был нанесен удар с воздуха по центральному рынку в городе Харим, вследствие чего погибли 35 человек, включая значительное число женщин и детей. Кроме того, 12 марта возобновились воздушные удары на юге Сирии: поступили сообщения о нападениях, совершенных в городе Даръа и его окрестностях. С момента достижения в прошлом году соглашения о создании в некоторых районах на юге страны зоны деэскалации, эти районы не подвергались ударам с воздуха. Поэтому такое развитие событий является одним из основных негативных явлений.

Позвольте мне вернуться к ситуации в Эр-Ракке. Девятнадцатого марта мы получили от сирийских властей разрешение на проведение Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, Департаментом Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности, Управлением по координации гуманитарных вопросов и Всемирной организацией здравоохранения миссии по оценке в городе Эр-Ракка. Как известно членам Совета, уже в течение некоторого времени мы пытаемся прийти к компромиссу по данному вопросу. Итак, согласие было дано 19 марта.

Три дня спустя, 22 марта, Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций направил группу для проведения оценки положения в области безопасности. Они сообщают о том, что, несмотря на спокойствие и стабильность в городе, серьезная опасность сохраняется. В Эр-Ракке по-прежнему много наземных мин, неразорвавшихся боеприпасов, взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств. Мы надеемся, что доступ к Эр-Ракке для поставок гуманитарной помощи, в зависимости от оперативных и материально-технических условий, будет возможен через Эль-Камышлы, Манбидж, Алеппо, Хаму и Хомс. Организация Объединенных Наций совместно со своими партнерами готовит миссию по оценке гуманитарного положения, которая, по всей видимости, будет проведена на следующей неделе.

Теперь я перейду к ситуации в Рукбане на сирийско-иорданской границе. Партнеры Организации Объединенных Наций 8 марта получили от сирийских властей разрешение направить гуманитарный конвой из Дамаска в целях оказания помощи нуждающимся в ней людям в районе сирийско-иорданской границы. На прошлой неделе, 19 марта, сама Организация Объединенных Наций получила разрешение присоединиться к этой гуманитарной миссии. В настоящее время ведется подготовка, и первый гуманитарный конвой будет готов к отправке в ближайшее время. Как известно членам Совета, мы пытались получить соответствующее разрешение в течение многих месяцев.

Сейчас, когда мы проводим это заседание практически в самом конце месяца, мы сумели оказать помощь приблизительно 137 000 человек благодаря межучрежденческим автоколоннам, то есть колоннам, направляемым через линию противостояния в труднодоступные и осажденные районы — Тель-Рифаат, Дар-эль-Кабиру и Думу. По сравнению с первой половиной года это ограниченный, поэтапный прогресс, которого нам удалось добиться благодаря неимоверным усилиям сотрудников на местах, а также некоторых из присутствующих за этим столом. Однако нам предоставляют самые минимальные возможности — изредка направить одну автоколонну то здесь, то там, часто, по стечению обстоятельств, непосредственно перед нашими ежемесячными брифингами в Совете.

В общей сложности 5,6 миллиона сирийцев, остро нуждающихся в помощи, не могут жить на этой минимальной поддержке, а нынешний уровень нашего доступа по прошествии первого квартала текущего года значительно ухудшился по сравнению с тем же периодом прошлого года. Мы нуждаемся в

поддержке всех членов Совета и целевой группы по оказанию гуманитарной помощи Международной группы поддержки Сирии, с тем чтобы они выполняли свою роль и использовали свое индивидуальное и коллективное влияние на стороны конфликта.

Несколько дней назад правительство Сирии и другие стороны просили Организацию Объединенных Наций оказать расширенную поддержку в плане доставки гуманитарной помощи в Восточную Гуту. В ответ мы предложили, во-первых, в целях усиления работы на местах направить туда группу экспертов по реагированию на чрезвычайные ситуации Организации Объединенных Наций. Были отправлены запросы о выдаче виз членам данной группы. Во-вторых, мы утвердили новые ассигнования в размере 20 млн долл. США из находящегося в ведении моего Управления Гуманитарного фонда для Сирии в целях поддержки жителей Восточной Гуты и перемещенных лиц из Африна, с тем чтобы предоставить им материалы для строительства жилищ, улучшить санитарные условия для вынужденно перемещенных лиц, обеспечить безопасный доступ к питьевой воде, предоставить жизненно важные лекарства и медицинские услуги, а также ввести меры в целях усиления защиты мест их переселения.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры ежемесячно оказывают жизненно необходимую гуманитарную помощь в среднем 7,5 миллиона человек на всей территории Сирии. Очевидно, что без этой помощи, ситуация носила бы еще более катастрофический характер, чем сейчас, и привела бы к еще большему числу жертв. Организация Объединенных Наций не располагает собственными средствами для этого. Мы можем вести эту работу только благодаря добровольным донорским взносам. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех тех, кто за последний год откликнулся на наш призыв, в том числе наших главных доноров: Соединенные Штаты, Германию, Соединенное Королевство, Европейский союз, Норвегию, Канаду, Японию, Данию, Швецию, Катар, Кувейт и Королевство Саудовская Аравия.

Резолюция 2401 (2018) была принята немногим более месяца назад. Я прошу всех членов Совета претворить в жизнь эту резолюцию. Какими бы ни были трудности, Организация Объединенных Наций и ее партнеры по-прежнему преисполнены решимости преодолеть их в интересах сирийского народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его выступление.

Сейчас я хотел бы сделать заявление в своем качестве министра иностранных дел Королевства Нидерландов.

Недавно голландским фотографом, работавшим совместно с Международной организацией помощи детям, был опубликован фотоальбом с фотографиями 48 сирийских детей, каждому из которых было по семь лет. Это были школьные портреты, на которые в детстве фотографировались и мы с вами. Эти дети родились в Сирии, но были вынуждены бежать оттуда. Они ровесники сирийской войны, и поэтому они никогда не видели мира в своей стране. Их воспоминания о родине постепенно угасают. Порой они совсем не могут вспомнить свою страну и оставшихся там членов своих семей. Обнародовав фотографии этих маленьких детей, фотограф попытался восстановить частичку достоинства из пепла этой войны, в которой, как кажется, была утрачена любая человечность. На этой фотографии Нур.

Этим детям в какой-то степени повезло; им удалось бежать. В то же время за семь лет войны на территории Сирии погибло несколько тысяч детей. Я сам отец, и, уверен, в этом зале я не единственный человек, у которого есть дети. Фотографии детей, перетерпевших бедствия войны, не должны оставить никого равнодушным. Невзирая на различия между нами, у нас должно быть хоть что-то общее: убежденность в том, что защита детей должна быть первостепенной целью. Однако на данный момент такой защиты недостает. Сирийский кризис — это, прежде всего, кризис защиты, грубое попрание давно установленной нормы обеспечивать защиту гражданских лиц и их имущества во время войны.

Вместе мы — международное сообщество — выразили нашу решимость предотвращать конфликты и избавить грядущие поколения от бедствий войны. А в тех случаях, когда конфликт нельзя предотвратить, мы согласились упорядочить ведение боевых действий. Около 150 лет назад в России был сделан один из первых шагов в этом направлении. В Санкт-Петербурге было принято решение о запрете использования оружия, причиняющего излишние страдания. С момента принятия тех первых мер

свод международного гуманитарного права был значительно расширен, в том числе посредством принятия Гаагских и Женевских конвенций. Эти правовые положения всегда были призваны обеспечивать защиту гражданских лиц в условиях конфликта, дабы оградить их от бедствий, спасти от насилия и сохранить их достоинство.

К сожалению, сегодня в Сирии мы наблюдаем полную противоположность этому. Каждый день многие вопиющим образом демонстрируют полное безразличие к гражданскому населению.

В Восточной Гуте сирийский режим и его союзники, включая Россию, поймали в ловушку сотни тысяч гражданских лиц и неустанно продолжают свои наступательные действия. Организация Объединенных Наций сообщала о воздушных ударах по густонаселенным районам, о вопиющих нападениях на больницы и медицинский персонал, об использовании голода в качестве средства ведения войны и о применении химического оружия. Многие ни в чем не повинные дети, женщины и мужчины подвергаются страданиям. Их необходимо защищать. Однако вместо этого семьи видят, как разрушают их дома, убивают близких и уничтожают их достоинство. В Африне последствия возглавляемого Турцией наступления очевидны всем: ухудшение и без того нестабильной гуманитарной ситуации, более 160 000 перемещенных лиц и новые препятствия в усилиях по противодействию «Исламскому государству Ирака и Шама» (ИГИШ). Я призываю Турцию не расширять зону боевых действий на другие пограничные районы Сирии и Ирака.

Четыре недели назад Совет Безопасности принял резолюцию 2401 (2018). То обстоятельство, что в 2018 году Совету приходится объяснять противоборствующим сторонам, что они должны немедленно снять все осады в Сирии и предоставить беспрепятственный гуманитарный доступ к остро нуждающимся в нем людям, является весьма показательным. Это отнюдь не исключительные требования. Это базовые обязательства по международному гуманитарному праву, разрабатывавшиеся на протяжении десятилетий для обеспечения хотя бы минимальных стандартов порядочности во время военных действий. Даже присутствие террористов не является оправданием для пренебрежения этими стандартами. Унизительно, что Совет не в состоянии обеспечить соблюдение этих минимальных стандартов. Если Совет не хочет или не может это сделать, то на кого ложится эта задача? С учетом всех этих соображений мы не должны забывать, что ответственность, а по сути обязанность, выполнять решения Совета Безопасности лежит на отдельных государствах-членах. Так что же следует предпринять?

Во-первых, мы должны подтвердить эти нормы и обеспечить выполнение соответствующих резолюций. Мы призываем все стороны в сирийском конфликте, включая сирийский режим, Россию, Иран, Турцию и вооруженные оппозиционные группы, уважать и выполнять решения Совета Безопасности. Во-вторых, мы должны укрепить резолюцию 2401 (2018), при этом Организация Объединенных Наций должна осуществлять контроль за соблюдением режима прекращения огня, а миссиям по установлению фактов должен быть предоставлен полный доступ к местам и коллективным приютам, где размещаются внутренне перемещенные лица. Эти миссии готовы приступить к работе; нам нужна их беспристрастная информация. В-третьих, что касается подотчетности, то для установления любого надежного, стабильного и прочного мира в Сирии необходимо покончить с нынешней культурой безнаказанности. Все совершившие преступления должны быть привлечены к ответственности. Виновные в преступлениях, в том числе ИГИЛ и «Аль-Каида», должны знать, что за ним следят, их отслеживают и выявляют. Они должны знать, что ведется работа по сбору материалов с целью их уголовного преследования за совершение преступлений, которые могут включать геноцид. Они должны знать, что в один прекрасный день они будут привлечены к ответственности.

Мы настоятельно призываем все государства-члены наращивать поддержку Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который призван обеспечить, что идет сбор, анализ и сохранение подобной информации для использования в суде в будущем. Нидерланды вновь призывают всех членов Совета оказать поддержку в передаче вопроса о ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Что станет с детьми на фотографиях, которые я упомянул? Смогут ли они когда-нибудь вернуться в Сирию? Как и все другие дети, они стремятся к нормальной жизни, стабильности, безопасности. Сирийский режим верит в военное решение. Однако такое решение невозможно. В этой войне нет победителей. При этом четко видно, кто страдает — простые люди в Сирии. В подобных самых тяжелых условиях мы воздаем должное невероятному мужеству и стойкости работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

Именно мы должны восстановить авторитет Совета. Именно мы должны обеспечить согласованный политический процесс, в котором будут участвовать все сирийцы и другие соответствующие субъекты. И мы должны положить конец страданиям и восстановить достоинство и человечность сирийского народа.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Мы приветствуем Вас на сегодняшнем заседании, г-н Председатель. Сегодня я выступаю от имени Кувейта и Швеции. Прежде всего я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его выступление.

Сегодня я остановлюсь на трех основных областях: во-первых, статус осуществления резолюции 2401 (2018); во-вторых, меры, необходимые для улучшения гуманитарной ситуации; и в-третьих, обязанности сторон в отношении осуществления этой резолюции.

Начнем со статуса осуществления резолюции 2401 (2018). Мы собрались здесь сегодня через месяц после того, как Совет Безопасности единодушно принял эту резолюцию, призвав все стороны без каких-либо задержек прекратить военные действия на период в 30 дней после принятия этой резолюции. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что эта резолюция до сих пор не осуществлена. Однако мы должны и впредь делать все, что в наших силах, чтобы обеспечить полное осуществление этой резолюции на всей территории Сирии. Увеличение числа гуманитарных конвоев, которым предоставлен доступ на территорию осажденных районов в марте, свидетельствует о том, что удалось добиться частичной доставки помощи по сравнению с полным отсутствием доступа в предыдущие месяцы. Это говорит о том, что можно добиться прогресса в деле осуществления этой резолюции, и мы должны опираться на этот прогресс в последующей работе.

Мы подтверждаем, что положения этой резолюции будут оставаться в силе и по истечении 30 дней с момента ее принятия. Надеемся, что в ходе ежемесячных брифингов секретариат будет и впредь представлять доклады о ходе осуществления резолюции, как она это и предусматривает. В этой связи мы поддерживаем предложение регулярно представлять Совету обновленную информацию.

Мы высоко оцениваем постоянные усилия Организации Объединенных Наций по содействию переговорам между всеми сторонами в Восточной Гуте с целью прекращения огня. Мы особенно обеспокоены продолжающейся военной наступательной операцией в Восточной Гуте, осуществляемой правительственными силами, а также воздушными ударами по Даръа и Идлибу. Вызывают обеспокоенность и обстрелы Восточной Гуты из Дамаска. Все эти акты насилия привели к гибели сотен ни в чем не повинных мирных жителей.

Во-вторых, что касается мер по улучшению гуманитарной ситуации, то мы должны принять необходимые меры для защиты гражданских лиц, спасающихся бегством из Восточной Гуты, и улучшить гуманитарную ситуацию в коллективных приютах. Как мы уже говорили, осуществление положений резолюции 2401 (2018) — это единственный путь к улучшению гуманитарной ситуации и достижению ощутимого прогресса в этой области. Эти положения предусматривают обязательные прекращение боевых действий и обеспечение доступа для гуманитарной помощи для мирного населения.

В том что касается гуманитарной ситуации в Восточной Гуте, мы хотели бы сообщить соответствующим сторонам информацию по пяти пунктам, которые отражают нашу особую озабоченность проблемой защиты гражданских лиц.

Во-первых, эвакуация во всех ситуациях должна проходить на добровольной основе. У людей должно быть право на возвращение и выбор без-

опасных мест, куда можно уехать. Во-вторых, в любых переговорах об эвакуации гражданских лиц должны участвовать представители гражданского общества, такие как местные адвокаты. В-третьих, автоколонны с гуманитарной помощью должны продолжать доставлять помощь на территорию Восточной Гуты в интересах тех, кто решил там остаться. Эти автоколонны должны доставлять помощь еженедельно, как это предусмотрено в резолюции 2401 (2018) и согласно данным Организации Объединенных Наций по оценке потребностей, включая медицинские товары, с обеспечением полного доступа для сотрудников Организации Объединенных Наций. В-четвертых, необходимо положить конец нарушениям и ущемлениям прав человека, включая произвольные задержания, исчезновения и принудительный набор на военную службу. Эти серьезные проблемы в области защиты гражданских лиц, остающихся на территории Восточной Гуты и покидающих ее. В этой связи мы призываем Организацию Объединенных Наций вести регистрацию эвакуируемых лиц с указанием места эвакуации, а также укрепить свое присутствие в коллективных приютах для внутренне перемещенных лиц, в том числе обеспечить наличие наблюдателей за усилиями по защите людей и предупреждению сексуального насилия. Мы призываем сирийские власти незамедлительно предоставить соответствующее разрешение. В-пятых, по мере того, как число вновь прибывающих людей продолжает расти, следует в кратчайшие сроки поправить ухудшающуюся ситуацию в коллективных приютах для внутренне перемещенных лиц.

Мы глубоко обеспокоены тем, что партнеры Организации Объединенных Наций несут основное бремя на пределе своих сил. В этой связи необходимо максимально использовать Организацию Объединенных Наций, ее персонал и ресурсы для оказания помощи в регулировании работы все более переполненных коллективных приютов. Мы с удовлетворением отмечаем, что Организация Объединенных Наций планирует увеличить число персонала на местах в этой связи, и призываем Организацию Объединенных Наций сделать то же самое в Восточной Гуте, как только позволит обстановка в плане безопасности. Мы призываем сирийские власти незамедлительно выдать дополнительному персоналу визы.

В-третьих, что касается обязанности сторон осуществить резолюцию 2401 (2018), то мы несем коллективную ответственность как члены Совета и, в частности, как обладающие влиянием стороны за взаимодействие с сирийскими властями и настоятельно призываем их выполнить положения резолюции 2401 (2018) в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Мы надеемся, что гаранты Астанинского соглашения — Россия, Иран и Турция — в преддверии своей встречи на высшем уровне, которая состоится 4 апреля в Стамбуле, достигнут прогресса по выполнению взятых на себя обязательств, содержащихся в опубликованном ими заявлении от 16 марта. Эти обязательства включают в себя, во-первых, обеспечение оперативного, безопасного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи в районах, затронутых конфликтом; во-вторых, активизацию этими странами своих усилий в качестве гарантов соглашения о прекращении огня с целью обеспечить соблюдение соответствующих соглашений; и, в-третьих, дальнейшую деятельность по осуществлению положений резолюции 2401 (2018).

В завершение мы подтверждаем нашу полную готовность продолжать пристально следить за ходом выполнения рекомендаций этой резолюции в ежемесячных докладах Совету. Мы приложим все усилия к тому, чтобы добиваться прогресса в их осуществлении. В этом месяце начнется отсчет восьмого года конфликта в Сирии. К сожалению, по-прежнему необходимо остановить насилие, путем еженедельного направления через линии конфликта автоколонн обеспечить стабильные поставки гуманитарной и медицинской помощи, осуществлять эвакуацию, обеспечивать защиту гражданского населения и больниц и снять блокаду.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, министр иностранных дел Блок, за руководство работой на этом заседании, и я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за то, что он вновь изложил факты происходящего в Сирии. Кроме того, я хотела бы лично приветствовать в Совете Кэрен Пирс в качестве нового Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Я знаю, что все мы в этом зале, возлагаем большие надежды на сотрудничество с ней.

Сегодня нам предстоит рассмотреть ряд очень сложных проблем: блокада, голод и капитуляция. Этот ужасный и неразрывный круг сирийской войны. Сейчас, когда мы проводим это заседание, в Восточной Гуте разворачивается третий этап — капитуляция. После многих лет непрерывной блокады и голода население покидает Восточную Гуту. Необходимо зафиксировать и признать ужасную трагедию происходящего. За те 30 дней, которые прошли с тех пор, как Совет Безопасности потребовал прекращения огня, бомбардировки мирных жителей Восточной Гуты лишь усилились, а сейчас, когда так называемое прекращение огня подходит к концу, Восточная Гута практически пала.

История не будет благосклонна, когда придет черед оценивать эффективность работы Совета по облегчению страданий сирийского народа. Только за последний месяц 1700 сирийских мирных жителей были убиты. Больницы и машины скорой помощи сознательно выбираются в качестве мишеней для бомбовых и артиллерийских ударов. Удары наносятся по школам, как произошло, например, на прошлой неделе, когда в результате бомбардировки одной из школ в Восточной Гуте погибли 15 детей. Блокада, голод и капитуляция.

Я хотела бы попросить моих коллег по Совету Безопасности подумать о том, не ошибаемся ли мы, когда возлагаем ответственность за массовые убийства на российских и иранских военнослужащих, работающих бок о бок с Асадом. В прошлом месяце Россия проголосовала в поддержку так называемого прекращения огня в Сирии (см. S/PV.8188). Более того, Россия не пожалела времени для проведения тщательных переговоров по резолюции 2401 (2018), в которой содержалось требование о прекращении огня. Если бы мы внимательно посмотрели на ход переговоров, то мы бы увидели, что наши российские друзья постоянно покидают зал для консультации со своими сирийскими коллегами. У нас есть только два варианта происходящего. Либо Россия информирует своих сирийских коллег о ходе переговоров, либо получает от них указания относительно содержания переговоров. В любом случае, Россия цинично вела переговоры о прекращения огня, которыми она тут же пренебрегла.

Россия даже осмелилась утверждать, что она является единственным членом Совета, осуществляющим резолюцию 2401 (2018). Как можно этому верить, если за первые четыре дня после так называемого прекращения огня российские военные самолеты ежедневно совершали по меньшей мере 20 боевых вылетов для бомбардировки Дамаска и Восточной Гуты, в то время как блокада сирийского народа все продолжалась? Так называемое прекращение огня было призвано обеспечить гуманитарный доступ к больным и голодающим мирным жителям. Кроме того, Россия удвоила свой цинизм, предложив ввести пятичасовую паузу в боевых действиях. Хотя она заявляла, что такие паузы необходимы для обеспечения проезда гуманитарных автоколонн, российские и сирийские бомбардировки продолжали препятствовать поставкам гуманитарной помощи. Продовольствие и медикаменты поставляются только после того, как над территорией устанавливается контроль правительства Асада и его союзников. Объяснения России и Сирии сводятся к тому, что они вынуждены продолжать бомбардировки Восточной Гуты в целях борьбы с теми, кого они называют террористами. Это является надуманным предлогом России и Асада для продолжения своих наступательных действий.

В то же время с самого начала оппозиционные группы в Восточной Гуте заявляли о своей готовности соблюдать режим прекращения огня. Они сообщили Совету о том, что они приветствуют эту резолюцию. В ответ на это Россия назвала эти группы террористическими и продолжила подвергать усиленному обстрелу мирных жителей с целью подчинить их, в то время как народ Сирии продолжает голодать.

На прошлой неделе спустя многих лет борьбы за выживание сирийских мирных жителей была достигнута договоренность, позволяющая им покинуть Восточную Гуту. При чьем посредничестве она была достигнута? — России. Таким образом, мы видим, что цикл завершается. Жители Восточной Гуты покидают город. Сегодня это жестокая реальность положения дел на местах в Сирии. Выдвигаемые Россией циничные обвинения в злонамеренности не заставят нас замолчать, а ее откровенно лживое изложение фактов не удержит нас от того, чтобы донести всему миру информацию о центральной роли России в бомбардировке сирийского народа и попытках подчинить его.

Пятнадцать дней назад, когда стало очевидно, что российский, сирийский и иранский режим

полностью игнорируют режим прекращения огня, Соединенные Штаты разработали план введения более жесткого и более целенаправленного режима прекращения огня в Дамаске и Восточной Гуте. Несмотря на убедительные доказательства того, что прекращение огня было проигнорировано, некоторые из наших коллег настоятельно призвали нас дать резолюции 2401 (2018) шанс. Мы неохотно согласились и отложили представление резолюции. В настоящее время более 80 процентов территории Восточной Гуты находится под контролем Асада и его союзников. Их обман, лицемерие и жестокость лишили нас шансов на прекращение огня в Восточной Гуте, и за это нам всем есть чего стыдиться.

Если бы мы выполняли свои обязательства как членов Совета Безопасности, то сегодня мы бы приняли резолюцию, признающую реальные факты произошедшего в Восточной Гуте. Ответственный Совет Безопасности осудил бы сирийские власти наряду с Россией и Ираном в развертывании наступательной операции по захвату Восточной Гуты в тот же день, когда мы призвали к прекращению огня. Ответственный Совет Безопасности осудил бы режим Асада за то, что он в ходе своей военной кампании намеренно блокирует гуманитарные автоколонны и изымает предметы медицинского назначения из автоколонн, следующих в Восточную Гуту. Ответственный Совет Безопасности признал бы, что оказание гуманитарной помощи никогда не носило безопасного, беспрепятственного и устойчивого характера и что блокады так и не были сняты. Ответственный Совет Безопасности выразил бы свое возмущение тем, что по меньшей мере 1700 мирных жителей были убиты в ходе военной кампании, которую он потребовал остановить, — 1700 мирных жителей, которые должны были быть спасены в результате введения прекращения огня в соответствии с нашими требованиями, но которые погибли на наших глазах.

Но мы не можем. Мы не можем принять такие меры, поскольку Россия не остановится ни перед чем, чтобы, используя статус постоянного члена Совета, защитить своего союзника Башара Асада от малейшей критики. И мы не можем принять такие меры, поскольку вместо того, чтобы среагировать на насмешки Асада, России и Ирана над нашими призывами к прекращению огня, слишком многие члены Совета предпочли подождать. Это абсурдно. Это должно стать не только днем стыда для всех членов Совета, но и уроком о том, что происходит, когда мы обращаем внимание не на то, что правильно, а на мимолетное проявление единства. Для тех, кто думает иначе, жители Восточной Гуты вправе требовать объяснений.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Марка Лоукока за его брифинг и воздать ему должное за неустанные усилия, прилагаемые им лично и его сотрудниками для реагирования на крайне тяжелую гуманитарную ситуацию в Сирии.

Для преодоления этой требующей безотлагательного внимания тяжелой ситуации почти ровно месяц назад Совет Безопасности принял резолюцию 2401 (2018). Мы тем самым коллективно и единодушно потребовали от всех сторон конфликта прекратить боевые действия на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить медицинскую эвакуацию и постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ к гражданскому населению, находящемуся в бедственном положении.

Каково же положение дел месяц спустя? Резолюция 2401 (2018) не выполнена, а гуманитарная ситуация в Сирии еще больше ухудшилась. Гражданские лица живут в состоянии отчаяния, оказавшись в ловушке переговоров и боевых действий, особенно в Восточной Гуте.

В последние несколько недель боевые действия не только не ослабли; их интенсивность удвоилась, поскольку сухопутные войска сирийского режима при поддержке своих союзников — России и Ирана — начали наступление. Тщательно спланированное наступление было непрерывным, и применялась двойная стратегия террора и параллельных переговоров, которая была использована в Алеппо, чтобы добиться сдачи комбатантов и перемещения гражданского населения. В течение месяца не было ни одного дня, чтобы Восточная Гута, которая находится в осаде и голодает уже много лет, не подвергалась неизбирательным обстрелам со стороны режима и его сторонников. Они систематически бомбили школы и больницы и убили более 1 700 гражданских лиц, в том числе более 300 детей. Гибель этих людей является результатом целенаправленной стратегии, которую сирийский режим применяет для того, чтобы в принудительном порядке поставить на колени все население, уничтожить любые формы сопротивления и остаться у власти.

Ничто не может оправдывать нарушения норм международного гуманитарного права. С 15 марта ни одна гуманитарная автоколонна не получила разрешения на въезд в Восточную Гуту, и в последние недели туда не поступало практически никакой гуманитарной помощи. При этом потребности людей, которые все еще находятся в Восточной Гуте и большинство из которых составляют женщины и дети, огромны.

В течение нескольких дней население Восточной Гуты подвергается принудительной эвакуации, которая может расцениваться как преступление против человечности и военное преступление. Мы потребовали предоставить гуманитарный доступ в Восточную Гуту, чтобы оказать помощь людям в их собственных домах, где они желают остаться, пока это позволяет режим прекращения огня. Резолюция 2401 (2018) принималась именно для этого. На самом деле все произошло наоборот — мы стали свидетелями эскалации насилия с целью принуждения гражданских лиц к массовому перемещению. В результате бомбардировок были вынуждены спасаться бегством около 80 000 гражданских лиц. Перемещение населения из Восточной Гуты является неотъемлемой частью военной стратегии, которую сирийский режим осуществляет, чтобы заставить оппозицию капитулировать. Следует еще раз отметить, что главной мишенью являются гражданские лица.

Как я уже сказал, это принудительное перемещение квалифицируется как преступление против человечности и военное преступление. Доказательства таких преступлений будут собираться, сохраняться и использоваться. Об этом мы четко заявили на заседании Совета Безопасности, которое несколько дней назад было проведено по формуле Аррии с участием Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Сейчас около 55 000 гражданских лиц находятся без воды и электричества, в ужасных санитарных условиях в восьми коллективных лагерях, которые сирийский режим организовал вокруг Восточной Гуты. Их участь не улучшилась; ад, в котором они находятся, попросту переместился на несколько километров. Мы крайне озабочены судьбой гражданских лиц, которые в настоящее время живут в условиях перенаселенности, без каких-либо гарантий защиты или безопасности, без каких-либо гарантий возвращения в свои дома.

Как защитить гражданских лиц в ситуации, которую я только что обрисовал? Нам крайне необходимо в срочном порядке обеспечить защиту тем, кого еще можно защитить. Хотя 30-дневный режим прекращения боевых действий, который мы потребовали ввести в резолюции 2401 (2018), до сих пор не введен, это требование остается в силе и является как никогда безотлагательным и актуальным. Данная резолюция по-прежнему является основой для наших коллективных действий. В этой связи и с учетом брифинга, с которым только что выступил Марк Лоукок, я хотел бы остановиться на трех жизненно важных требованиях.

Во-первых, крайне важно и в срочном порядке необходимо, чтобы гуманитарные автоколонны получили разрешение на въезд в Восточную Гуту на ежедневной основе и чтобы им была обеспечена надлежащая безопасность. Хотя гуманитарные потребности огромны, режим продолжает умышленно блокировать помощь. Автоколонны Организации Объединенных Наций должны иметь доступ, чтобы доставлять помощь. Боевые действия должны быть прекращены на достаточно долгое время, с тем чтобы мы имели возможность доставлять, выгружать и распространять помощь, в том числе медицинскую.

Второе требование касается гражданских лиц, которые остаются в Гуте и которые имеют право на чрезвычайную гуманитарную помощь и защиту. Помощь должна быть оказана им в тех местах, где они находятся. Для этого Организация Объединенных Наций и ее международные и местные гуманитарные партнеры должны иметь возможность работать на местах в безопасных условиях для оценки потребностей этих людей. Это — не только обязанность по международному гуманитарному праву, но и минимум, который необходим для оказания реальной помощи тем, кто в ней нуждается. Защита, которую необходимо им обеспечить согласно международному гуманитарному праву, должна быть безоговорочно гарантирована. В этой связи я призываю всех субъектов, имеющих влияние на сирийский режим, к ответственному поведению.

Третьим требованием, которое в последние дни стало еще более важным, является необходимость оказания помощи гражданским лицам, перемещенным в лагеря, находящиеся за пределами Гуты. Если говорить просто, то это означает, что лицам,

которые были вынуждены бросить все ради выживания, необходимо обеспечить безопасность, доступ к предметам первой необходимости и возможность вернуться домой, когда они того пожелают. Необходимо позаботиться о том, чтобы они не подвергались репрессивным мерам, угрозам и преследованиям любого рода.

Для обеспечения им защиты Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность сопровождать эвакуируемых гражданских лиц из пункта отправления до пункта назначения в коллективных лагерях. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь постоянный доступ к гражданским лицам, проживающим в этих лагерях. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сможет укрепить свою поддержку, оказываемую перемещенным лицам, бежавшим из Восточной Гуты. Это потребует увеличения численности международного персонала на местах. Мы надеемся, что этот вопрос будет урегулирован в кратчайшие сроки. Это также потребует обеспечения гуманитарным работникам гарантий безопасности.

Крайнюю озабоченность вызывает также ситуация в Африне. Очень многие гражданские лица находятся там в критическом положении. Перемещено более 180 000 человек. Вчера было дано разрешение на проход одной автоколонны, которой с учетом колоссальных потребностей населения явно недостаточно. Продолжающиеся в Африне боевые действия вынудили Сирийские демократические силы прекратить операции против ДАИШ, угроза которого, как все мы знаем, не исчезла. Наша позиция по этому вопросу остается неизменной. Законные интересы Турции в плане обеспечения безопасности ее границ никоим образом не оправдывают длительного военного присутствия в глубине территории Сирии.

Нам как никогда ранее нужно прекратить боевые действия. Мы призываем все стороны на местах завершить ведущиеся переговоры и соблюдать режим прекращения боевых действий. Мы поддерживаем усилия Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуры и его решительное намерение возобновить Женевский процесс и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) достичь прочного политического урегулирования, которое должно начинаться с создания под эгидой г-на де Мистуры коалиционного конституционного комитета. Это — единственный путь к прекращению сирийского кризиса.

Абсолютно необходимо работать как на гуманитарном, так и на политическом фронтах. От имени Франции я призываю к благоразумию в первую очередь тех, кто может изменить ситуацию на местах к лучшему, прежде всего Россию. Спасать жизнь людей никогда не поздно. Мы должны хорошо понимать, что если мы не примем срочных, решительных мер, то, разумеется, самое худшее еще впереди в виде обострения и расширения конфликта.

Нам пора извлечь серьезные уроки из сирийской трагедии. Эта трагедия является иллюстрацией нового глобального беспорядка, в котором неразрывные узы исчезли из-за отсутствия сильного международного управления, отсутствия могущества, к которому можно было бы прибегнуть в качестве крайней меры, и отсутствия согласия между ключевыми игроками, к которому следует добавить хорошо известную позицию России.

Иными словами, для предотвращения в будущем других подобных трагедий нам принципиально важно строить многополярный мир, в котором мы сейчас живем, на основе эффективной многосторонности, воплощением которой будет реформированная Организация Объединенных Наций. Это — единственная альтернатива фрагментации мира и возвращению к зонам влияния, — а наша история учит нас всем опасностям этого, — и вместе с урегулированием сирийского кризиса, который является сегодня нашим приоритетом и чрезвычайной ситуацией на нашем рассмотрении, эта задача является одним из многих других вызовов нашему поколению.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше присутствие здесь сегодня, которое подчеркивает исключительную важность этого вопроса, и в частности за Ваше очень яркое выступление. Соединенное Королевство поддерживает Ваш призыв передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Я также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за неустанные усилия, которые он прилагает для того, чтобы постоянно информировать Совет Безопасности о том, во что

обходятся мирному населению боевые действия в Сирии. Мы, кроме того, благодарим его за героические усилия всех его групп на местах. Их усилия пользуются активной поддержкой со стороны большинства членов Совета.

В своем брифинге заместитель Генерального секретаря красноречиво объяснил, почему Совету крайне необходимо объединиться и достичь согласия в отношении конкретных шагов, позволяющих Управлению по координации гуманитарных вопросов выполнять свой мандат по обеспечению гуманитарной помощи и защиты всем, кто в ней нуждается. Посол Хейли подробно обрисовала ситуацию, посол Делаттр рассказал о намерениях режима, а посол аль-Отейби сосредоточил свое внимание на необходимости защиты и регистрации. Я поддерживаю их призывы. Я не буду говорить о страданиях, о которых сегодня уже красноречиво говорили ораторы, но это не следует понимать как признак того, что Соединенное Королевство менее, чем другие, потрясено ужасающей ситуацией на местах.

В частности, мы считаем чудовищным тот факт, что перед лицом таких страданий доступ на самом деле ухудшился. Слово «чудовищный» — это очень сильное слово, но других слов для описания происходящего не существует. Ужасающие разрушения и страдания в Восточной Гуте продолжаются. Те, кто поддерживает Асада, не принимают никаких мер для содействия прекращению насилия. Как сказал посол Делаттр, вместо этого Асад и его сторонники нарушили жесткие формулировки резолюции 2401 (2018) Совета Безопасности и выставили авторитет Совета на посмешище.

С 11 марта Восточную Гуту покинули примерно 100 000 человек, которые сейчас находятся в импровизированных пунктах приема в окрестностях Дамаска. Тысячи других людей на автобусах вывезены в Идлиб. Из-за отсутствия независимого мониторинга и положений об обеспечении безопасности гражданских лиц, бегущие и остающиеся люди уязвимы и могут подвергаться жестокому обращению и надругательствам со стороны режима, в том числе могут быть помещены под стражу, пропасть без вести или быть разлученными со своими семьями. Гуманитарные и медицинские работники, а также персонал быстрого реагирования на местах сообщают, что режим преднамеренно нападает на них. Это незаконно, и те, кто помогает режиму Асада, являются соучастниками этих незаконных действий.

В такой ситуации находятся и те, кто остался. В Восточной Гуте, по некоторым оценкам, находится около 150 000 гражданских лиц. Им остро не хватает продовольствия и медикаментов. Они живут в страхе и хорошо помнят о том, как режим наказал гражданских лиц, бежавших из восточной части Алеппо в декабре 2016 года. Поэтому призыв посла аль-Отейби к защите и регистрации является столь насущным.

Мы приветствуем планы Организации Объединенных Наций расширить поддержку с целью облегчения тяжелой ситуации в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в коллективных приютах. Мы призываем Россию использовать свое влияние на режим и обеспечить Организации Объединенных Наций и ее партнерам возможность оказывать помощь и предоставлять защиту также и тем, кто остается в Восточной Гуте. Независимо от того, какое решение принимают гражданские лица, — остаться или выехать, — они должны быть защищены от нападений и должны иметь доступ к предметам первой необходимости для выживания. Речь идет не просто о призыве к человечности; речь идет о требовании международного гуманитарного права. Задача Совета и всех членов Совета поддерживать нормы международного гуманитарного права. Те, кто поддерживает действия режима, сами нарушают это право.

В заключение я хотела бы остановиться еще на двух вопросах. В Идлибе, где гражданские лица подвергаются нападениям со стороны войск режима на протяжении многих лет, страдания сирийского народа продолжаются. Там проживает более миллиона внутренне перемещенных сирийцев, в том числе тех, кто бежал из Восточной Гуты. Что касается Африна, то мы признаем законную заинтересованность Турции в обеспечении безопасности своих границ, но в то же время мы озабочены последствиями операций для гуманитарной ситуации, и премьер-министр и министр иностранных дел нашей страны подняли в переговорах с президентом Эрдоганом и его министрами вопрос о необходимости защиты гражданских лиц и обеспечения доступа к ним. Отрадно было услышать от заместителя Генерального секретаря о том, что наконец-то могут быть признаки прогресса в Африне.

После семи лет конфликта в гуманитарной помощи в Сирии нуждаются более 13 миллионов человек. Эту ситуацию породил режим Асада, и сегодня он не позволяет гуманитарным организациям облегчить некоторые им же созданные ужасные страдания. Мы призываем Россию использовать свое влияние и обеспечить, как минимум, Организации Объединенных Наций возможность выполнить свой мандат по оказанию гуманитарной помощи и предоставлению защиты сирийцам с учетом их потребностей и независимо от каких-либо других соображений.

Я была в Женеве в 2012 году. Как мне кажется, в свете сегодняшних событий мы все считаем, что упустили тогда огромную возможность. С того времени ситуация обостряется каждый год, и, как отметил заместитель Генерального секретаря, уровень доступа снизился. Совет имеет небольшую возможность принять меры для сокращения риска репрессий. Как Вы, г-н Председатель, сказали, если этого не может сделать Совет Безопасности, то кто же тогда может?

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока за его выступление. Я хотел бы также приветствовать министра иностранных дел Королевства Нидерландов Его Превосходительство г-на Стефануса Абрахама Блока, который председательствует на сегодняшнем заседании.

Казахстан по-прежнему привержен осуществлению всех резолюций Совета Безопасности, направленных на урегулирование гуманитарных проблем в Сирии. Мы считаем, что нам чрезвычайно важно сохранить все возможные механизмы обеспечения гуманитарного доступа, включая систему трансграничной помощи, которые являются незаменимыми в деле оказания гуманитарной помощи миллионам людей в Сирии.

Выполнение резолюции 2401 (2018) является коллективной ответственностью, и каждому члену Совета и государству — члену Организации Объединенных Наций отводится в этом деле важная роль. Мы все должны продолжать делать все возможное для обеспечения полного осуществления этой резолюции на всей территории Сирии. Мы рассчитываем на дальнейшее представление Совету докладов об осуществлении резолюции 2401 (2018) путем проведения регулярных брифингов по Сирии и предоставления докладов Генерального секретаря, как это предусмотрено в резолюции.

Необходимо в срочном порядке сосредоточить внимание на оказании долгосрочной гуманитарной помощи с гарантией обеспечения Организации Объединенных Наций и другим учреждениям по оказанию помощи безопасного гуманитарного доступа и возможности эвакуации раненых. Мы высоко оцениваем блестящую работу, которую Управление по координации гуманитарных вопросов, Всемирная организация здравоохранения и Сирийское общество Красного Полумесяца проводят для расширения поставок предметов медицинского назначения и оказания услуг по спасению жизни людей, включая хирургические операции. В этой связи мы приветствуем увеличение в марте, по сравнению с предыдущими месяцами, числа гуманитарных автоколонн, достигших осажденных районов в Сирии.

Нам необходимо принять во внимание тревожную гуманитарную ситуацию в Сирии, поскольку боевые действия в различных частях страны приводят к массовому перемещению людей. Мы поддерживаем призыв Организации Объединенных Наций оказать содействие в исправлении катастрофического положения десятков тысяч людей из Восточной Гуты и Африна. Мы с нетерпением ожидаем следующего раунда переговоров, который должен состояться в середине мая в нашей столице, Астане, где будет рассматриваться вопрос об активизации усилий по обеспечению соблюдения соответствующих договоренностей.

Кроме того, мы считаем, что диалог между заместителем Генерального секретаря Марком Лоукоком и правительством Сирии должен продолжаться. Мы еще раз заявляем, что все стороны должны выполнять свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Очень скоро для этих неспокойных районов может потребоваться новая Миссия Организации Объединенных Наций по оценке потребностей, подобная той, которую недавно возглавлял заместитель Генерального секретаря Лоукок. Сирийские власти должны полноценно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и соответствующими гуманитарными организациями, обеспечивая беспрепятственную доставку гуманитарной помощи и, тем самым, способствуя облегчению страданий.

И наконец, мы считаем, что сирийский кризис может быть урегулирован только в рамках инклюзивного политического процесса под руководством самих сирийцев, на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение), последующих резолюций Совета Безопасности и соответствующих заявлений Международной группы поддержки Сирии.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за организацию этого заседания и за выступление заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы также приветствуем Ваше присутствие здесь сегодня, г-н Председатель, и Ваше руководство работой нашего заседания.

Перу глубоко сожалеет, что и сегодня, через 30 дней после того, как Совет потребовал гуманитарного прекращения огня, положение в Сирии по-прежнему характеризуется насилием и страданиями людей. Резолюция 2401 (2018) в полной мере остается в силе, и мы считаем, что сирийское правительство и другие субъекты, способные повлиять на развитие событий на местах, обязаны обеспечить ее полное выполнение. Режим прекращения огня должен быть введен немедленно и сделать возможным беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории Сирии. Хотя определенный прогресс в этой области и имеется, доставка гуманитарной помощи должна быть непрерывной и беспрепятственной.

Учитывая обязанности Совета в соответствии с нормами международного права и международного гуманитарного права, Перу будет и впредь выступать в поддержку защиты гражданского населения в условиях любых конфликтов и гуманитарных кризисов. Насилие вынудило неустановленное число сирийских граждан, включая тысячи женщин и детей, покинуть Восточную Гуту. Мы с обеспокоенностью отмечаем, что приюты в окрестностях Дамаска не справляются, и что им не хватает продовольствия, питьевой воды и медикаментов. Необходимо помнить, что международное гуманитарное право предусматривает императивные нормы по эвакуации гражданского населения. Кроме того, необходимы меры для обеспечения сохранности частного имущества и его защиты от разграбления и уничтожения. Когда условия безопасности улучшатся, граждане Сирии должны иметь возможность вернуться в свои дома и к своей экономической деятельности. Кроме того, необходимо защитить оставшееся в восточной Гуте большинство населения, особенно уязвимое для репрессий, принудительной вербовки и сексуального насилия.

Мы также обеспокоены гуманитарной ситуацией в Африне, в Идлибе, в Ракке и в других районах Сирии. Ответственность за защиту гражданского населения не может быть чем-то обусловлена или подчинена политическим или стратегическим интересам. Мы особо отмечаем усилия Организации Объединенных Наций и других гуманитарных структур, таких как Красный Крест и Красный Полумесяц, по оказанию помощи населению, оказавшемуся в столь тяжелом положении. Они могут рассчитывать на нашу полную поддержку.

Учитывая эскалацию насилия в последние недели и ее страшные последствия для населения, мы должны еще раз подчеркнуть, насколько важно добиться скорейшего прогресса в достижении политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). В связи с этим мы надеемся на скорый прогресс в создании и формировании конституционного комитета, договоренность о котором достигнута в Сочи. Конструктивное участие в этом должны принять все сирийские стороны и в первую очередь правительство.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Лоукока за его выступление и хотим выразить признательность Организации Объединенных Наций и гуманитарным партнерам за их неизменные самоотверженные и смелые усилия по оказанию помощи всем сирийцам, оказавшимся в трудной ситуации.

Мы по-прежнему обеспокоены гуманитарным кризисом во всех охваченных им районах Сирии. Как отметил заместитель Генерального секретаря, война в Сирии продолжается уже восьмой год, принося народу этой страны неисчислимые страдания. Эскалация насилия, которую мы увидели в прошлом месяце в восточной Гуте и в других районах страны, вызывает крайне серьезное беспокойство. Согласно заявлению Управления по координации гуманитарных вопросов от 21 марта, главными гуманитарными потребностями внутренне переме-

щенных лиц остаются жилье, защита, вода и санитарное обслуживание. Поэтому мы благодарим Организацию Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров за ту столь необходимую помощь, которую они оказывают.

Облегчение страданий сирийцев требует от всех заинтересованных сторон срочных и скоординированных действий при соблюдении соответствующих резолюций Совета, и прежде всего резолюции 2401 (2018). Нас обнадежил тот факт, что Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2401 (2018), потребовав прекращения боевых действий на всей территории Сирии на период не менее 30 дней, с тем, чтобы можно было обеспечить безопасное, беспрепятственное и устойчивое оказание гуманитарной помощи и медицинскую эвакуацию. И хотя для полного выполнения этой резолюции сделать предстоит еще многое, по сравнению с предыдущим месяцем в этом отношении имеются положительные сдвиги, в том числе в части доставки помощи в некоторые особенно сильно пострадавшие и труднодоступные районы. Кроме того, как указано в докладе Генерального секретаря (S/2018/243), в некоторых районах интенсивность конфликта уменьшилась.

Это, однако, не означает, что принятых мер достаточно. Поэтому мы подчеркиваем жизненную необходимость мобилизовать политическую волю, удвоить усилия и сделать все возможное для скорейшего, полного и всестороннего осуществления этой резолюции. Мы считаем, что самое необходимое для народа Сирии — это прекращение боевых действий, а также защита и доступ к основным товарам и услугам. Все эти требования изложены и подтверждены в резолюции 2401 (2018). Поэтому все сирийские стороны должны соблюдать и полностью выполнять резолюцию 2401 (2018), а все государства, имеющие влияние на эти стороны, должны постараться оказать на них максимальное давление с конечной целью помочь полному осуществлению этой резолюции, которую Совет принял единогласно. В связи с этим мы надеемся, что страны-гаранты Астанинского процесса, Россия, Иран и Турция, будут выполнять свои функции по содействию выполнению резолюции 2401 (2018), упрочению договоренностей о прекращении огня и улучшению гуманитарной ситуации, как указано в их заключительном заявлении от 16 марта.

Кроме того, хотя мы признаем, что, используя самые разнообразные средства доставки, Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры смогли охватить миллионы сирийцев, фактом остается и то, что гуманитарный доступ, особенно для межведомственных автоколонн, остается одной из самых больших проблем. В связи с этим абсолютно необходимо обеспечить безопасный и стабильный гуманитарный доступ, чтобы спасительную помощь могли получить все сирийцы, нуждающиеся в ней.

В заключение я хочу еще раз заявить, что в конечном итоге прекратить гуманитарную трагедию в Сирии может только всесторонний политический диалог под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы вновь подтверждаем нашу позицию, что единственным решением для сирийского кризиса является политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015). Мы поддерживаем неустанные усилия Специального посланника и призываем все сирийские стороны конструктивно взаимодействовать с ним, с тем чтобы вдохнуть новую струю в межсирийские переговоры и поддержать создание конституционной комиссии в соответствии с решениями Сочинского конгресса. Мы полностью согласны с Генеральным секретарем, который в своем докладе от 20 марта заявил, что «все стороны в конфликте должны сделать своим приоритетом политические усилия по прекращению этой войны и должны удвоить эти усилия» (S/2018/243, пункт 48).

Хотя главная ответственность за урегулирование конфликта лежит на самих сирийцах — и этот принцип прочно закреплен в резолюции 2254 (2015), — Совету также отведена важная роль в содействии этим усилиям в духе единства, что, на наш взгляд, может оказать положительное воздействие на местах и позволит облегчить страдания всех сирийцев. Это задача может оказаться непростой с учетом раскола, о котором упомянул посол Делаттр. Поэтому потребуется приложить все возможные усилия.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы приветствуем Ваше присутствие на нынешнем заседании и тот факт, что сегодня Вы руководите работой Совета Безопасности. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на

Марка Лоукока за его брифинг. Мы поддерживаем его в исполнении его непростых обязанностей.

Вынуждены вновь выразить наше сожаление в связи с тем, что конфликт продолжается уже восемь лет и что мы по-прежнему являемся свидетелями непрекращающейся блокады, сопровождающейся насилием, которому подвергается сирийский народ, особенно женщины и дети. Люди не только испытывают душевные страдания в результате сложившейся ситуации, но и нуждаются в неотложной гуманитарной помощи. Мы безоговорочно осуждаем продолжающиеся бомбардировки объектов гражданской инфраструктуры, в частности больниц и школ, а также военные действия в жилых кварталах Дамаска, Африна, Идлиба и на территории Восточной Гуты. Число убитых, раненых и перемещенных гражданских лиц продолжает расти. Согласно данным последнего доклада Генерального секретаря (S/2018/243), только за период с декабря по февраль число внутренне перемещенных лиц составило 385 000 человек, и 2,3 миллиона человек проживало в осажденных и труднодоступных районах.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что до сих пор сохраняются препятствия для полного осуществления резолюции 2401 (2018). Призываем все вовлеченные стороны приложить все усилия для эффективного осуществления этой резолюции на всей территории Сирии, чтобы обеспечить безопасное, непрерывное и беспрепятственное оказание гуманитарной помощи и услуг, а также организовать медицинскую эвакуацию тяжело больных и раненых. Кроме того, согласно докладу, в период с октября 2017 года в Эр-Ракку вернулись 86 000 гражданских лиц — 20 000 из них за один лишь февраль. К сожалению, 130 мирных граждан погибли и 658 человек получили серьезные ранения в результате взрывов взрывоопасных пережитков войны и противопехотных мин. В этой связи мы хотели бы особо отметить визит миссии Организации Объединенных Наций в Эр-Ракку, состоявшийся на прошлой неделе. Подчеркиваем, что деятельность по обезвреживанию противопехотных мин и взрывоопасных пережитков войны имеет решающее значение для содействия безопасному возвращению перемещенных лиц.

Хотя гуманитарные грузы доставляются не на всей территории Сирии, хотели бы особо отметить недавнюю отправку автоколонн с гуманитарной помощью, первая из которых прибыла в Думу в Восточной Гуте 5 марта и доставила продовольствие для более чем 27 000 тысяч человек. Кроме того, мы считаем трансграничную помощь важной составляющей реагирования на сложившуюся ситуацию и обращаем особое внимание на то, что Организация Объединенных Наций уже оказала продовольственную помощь 2 миллионам человек и направила 449 грузовиков с гуманитарной помощью для 1 миллиона человек на севере и на юге Сирии.

Мы приветствуем усилия Управления по координации гуманитарных вопросов, всех соответствующих гуманитарных учреждений и Российской Федерации, благодаря которым гуманитарную помощь получают жители различных районов, особенно Восточной Гуты, куда в последнее время было направлено три автоколонны. Призываем продолжить оказание помощи в максимально безопасных условиях. В этой связи считаем важным укрепление диалога и более тесную координацию усилий гуманитарных учреждений, Организации Объединенных Наций и сирийского правительства, с тем чтобы обеспечить доступ для автоколонн и работников гуманитарных организаций, а также безопасное и достойное возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц. Обращаем особое внимание на опасные условия, в которых приходится работать различным учреждениям и гуманитарным организациям, чьи сотрудники рискуют собственной жизнью, выполняя порученные им задачи. В этой связи мы подтверждаем важность полного соблюдения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы подчеркнуть, насколько важно использовать политический динамику, созданную обязательствами, взятыми на состоявшемся в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога. Их принятие должно способствовать активизации Женевского процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций в контексте резолюции 2254 (2016). Мы надеемся на скорейшее осуществление принятой в Сочи декларации и, как следствие, создание конституционной комиссии, которая будет способствовать жизнеспособному политическому переходу. В этой связи мы поддерживаем результаты последнего совещания в Астане, проведение которого позволило усилить договоренности о соз-

дании зон деэскалации. Надеемся, что они будут реализованы на практике, с тем чтобы сократить масштабы насилия и удовлетворить неотложные гуманитарные потребности. Мы осуждаем любые попытки расколоть Сирию или посеять в этой стране межконфессиональную рознь и считаем, что сирийский народ должен иметь возможность свободно определять свое будущее и выбирать свое политическое руководство на основе принципов суверенитета и территориальной целостности.

Наконец, мы вновь заявляем о том, что единственным путем к урегулированию конфликта является запуск под руководством и в интересах сирийского народа всеобъемлющего и согласованного по итогам переговоров процесса, направленного на достижение устойчивого мира на территории страны без внешнего давления любого рода.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н министр, приветствую Вас в роли Председателя. Мы хотели бы также поприветствовать Постоянного представителя Великобритании Кэрен Пирс, которая теперь с нами. Признательны за брифинг г-ну Лоукоку.

В ряде районов Сирии сохраняется непростая гуманитарная обстановка. Россия предпринимает активные меры по её нормализации, в том числе в рамках выполнения резолюции 2401 (2018) Совета Безопасности. Да, может быть, это кому-то не нравится, но мы по факту единственные, кто предпринимает конкретные усилия по выполнению резолюции 2401 (2018). С момента введения гуманитарных пауз при содействии российского Центра по примирению враждующих сторон и при участии и наблюдении Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца из Восточной Гуты выведена почти 121 тысяча человек. Выход людей сугубо добровольный. Подчеркну: сугубо добровольный. Многие рассказывают, как тяжело им жилось в условиях репрессивного режима, установленного боевиками вооружённых группировок. Мирные жители продолжают покидать Восточную Гуту через гуманитарный коридор «Мухайям — аль-Вафидин». На официальном сайте министерства обороны России в режиме реального времени ведётся трансляция с камер видеонаблюдения. Только за последние сутки Думу покинули более 520 мирных жителей. Российскими специалистами для них организована раздача горячего питания, продовольственных наборов и индивидуальных рационов питания, а также бутилированной питьевой воды. За один вчерашний день российские военные врачи оказали медицинскую помощь 111 сирийцам, в том числе 42 детям.

Одновременно продолжается организованное Центром по примирению возвращение жителей в освобождённые от боевиков Сакбу и Кафр Батну. 24 марта в результате договорённостей Центра по примирению с лидерами незаконных вооружённых формирований был открыт ещё один пункт пропуска для выхода боевиков и членов их семей из Харасты, Арбина, Замальки, Айн-Термы и Джобара. По этому коридору в течение последних дней производился выход боевиков группировок «Ахрар аш-Шам» и «Фейлак ар-Рахман» и их родственников, которые автобусами были доставлены в провинцию Идлиб. Только из Арбина за трое суток вывезено более 13 000 человек. В то же время многие решили остаться, воспользовавшись президентской амнистией. Кстати, пошли активные информационные вбросы о задержаниях, пытках и чуть ли не расстрелах. Это ложь. Безопасность этих операций обеспечивается сирийской полицией под контролем специалистов Центра по примирению и представителей Сирийского общества Красного Полумесяца. Кроме того, вчера были освобождены 26 сирийских военнослужащих и гражданских лиц, находившихся в плену у группировки «Фейлак ар-Рахман». Эта информация, на наш взгляд, ясно свидетельствует о том, какая большая и трудная работа проводится российскими специалистами «на земле» в контакте с сирийскими властями и лидерами вооруженных группировок. Некоторые же члены Совета Безопасности предпочитают тратить время на пламенные речи и письма с необоснованными претензиями в адрес нашей страны. Наверное, для того чтобы скрыть собственное нежелание сделать что-то полезное для выполнения резолюции 2401 (2018) во взаимодействии с подшефными им группировками.

Тем временем остающиеся пока в Думе боевики группировки «Джейш аль-Ислам» выпустили вчера четыре мины по ряду районов Дамаска. Погибли шесть мирных жителей, еще шесть получили ранения. Ранее был обстрелян столичный квартал Мазраа. В результате попадания мины на территорию спортивного комплекса «Аль-Фейха» погиб двенадцатилетний подросток, еще семь детей пострадали. Всего в Дамаске от мин погибли сотни

людей. Таким образом, видимо, боевики ежедневно сигнализируют о своем согласии на прекращение огня, о котором они громогласно объявили в своем известном письме Генеральному секретарю.

Вновь обращаю внимание на необходимость прояснения используемых в докладе Генерального секретаря (S/2018/138) данных, в том числе по возможным атакам на гражданские объекты и их жертвам. Откуда данные? В февральском докладе приведена сноска на различные агентства системы Организации Объединенных Наций и структурных подразделений Секретариата. Больше всего цитируется Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, у которого, однако, даже нет штата сотрудников «на земле». Главный вопрос в том, — и именно этого мы пытаемся добиться, — кто снабжает ооновцев такими сведениями? Боевики антиправительственных группировок и пособники террористов вроде «белых касок»? Но они являются заинтересованной стороной. Почему тогда из представляемой сирийскими властями информации в доклад попадают лишь крупицы?

Призываем Организацию Объединенных Наций, гуманитарные организации и государства оказать срочную помощь в обустройстве людей, которые покидают Восточную Гуту. Также нужно усилить присутствие ооновцев в районе гуманитарных коридоров. Сирийцам требуется неотложное содействие в восстановлении инфраструктуры в освобожденных населенных пунктах Восточной Гуты, которое начало сирийское правительство. Г-н Лоукок, мы просим Вас взять этот вопрос под личный контроль.

Одновременно рассчитываем, что в кратчайшие сроки коалицией будут созданы условия и даны гарантии безопасности для организации оценочной миссии Организации Объединенных Наций в Ракку и гуманитарных конвоев в лагерь Рукбан. Сирийские власти уже давно дали на это официальное согласие. Марк Лоукок сегодня это подтвердил. Заметим, что нас потрясли появившиеся в последнее время оценки, что в ходе штурма Ракки силами коалиции могли погибнуть более двух тысяч мирных жителей. Я вновь спрашиваю: где были слезы, причитания и гуманитарные призывы тогда? Обратили внимание на приведенную в докладе Генерального секретаря статистику по числу вернувшихся в Ракку людей. Но нам интересно было бы знать такие данные и по другим районам Сирии и в целом по стране. Сколько людей возвращается в постоянные места проживания? У нас также есть предложение представителям Организации Объединенных Наций обозначить районы, в которых эти показатели наиболее высоки, в качестве приоритетных с точки зрения оказания гуманитарного содействия и отслеживать, насколько эффективно оно осуществляется.

Полагаем также целесообразным приводить в докладах информацию о содействии в сфере восстановления. В резолюции 2401 (2018) указывается, что районы Сирии, в том числе освобожденные от террористов, нуждаются в поддержке в части восстановления нормального функционирования и стабильности. Одно из ключевых направлений — разминирование. У нас складывается ощущение, что у внешних доноров пропадает интерес к оказанию помощи жителям районов, перешедших под контроль правительства Сирии. Улавливаем идущие из некоторых столиц сигналы, что помогать нужно только оппозиционным анклавам. Такие двойные стандарты полностью противоречили бы основополагающим принципам нейтральности и беспристрастности гуманитарного содействия. Надеемся, что мы не правы, и Вы, г-н Лоукок, опровергнете существование такой тенденции. Если же наши вопросы не беспочвенны, то как в Организации Объединенных Наций собираются решать эту проблему? На днях в Осло под эгидой Организации Объединенных Наций и Европейского союза прошла встреча старших должностных лиц по гуманитарной ситуации в Сирии. На нее не были приглашены представители сирийских властей. Г-н Лоукок, как Вы себе представляете перспективу очередного обсуждения гуманитарных проблем Сирии без участия ее официальных представителей? Вы сами считаете такой формат продуктивным? Этот вопрос весьма актуален в преддверии намеченной на конец апреля второй донорской конференции по Сирии в Брюсселе.

Г-н Лоукок, известно ли что-нибудь Организации Объединенных Наций о фактах оказания сексуальных услуг в обмен на получение гуманитарной помощи в контексте трансграничных операций? Такая информация, например, проходит в ноябрьском докладе Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Би-би-си проводила журналистское расследование на эту тему. Если из-

вестно, почему этот вопрос обойден вниманием в докладах Генерального секретаря? Если неизвестно, то нужно провести соответствующую проверку.

Рассчитываем, что в тесном взаимодействии с сирийскими властями и при учете их замечаний Организация Объединенных Наций как можно скорее согласует план чрезвычайного гуманитарного реагирования на текущий год, в том числе с акцентом на оказание помощи в освобожденных районах.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приветствую Вас здесь сегодня и высоко оцениваю Вашу руководящую роль. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за представленную исчерпывающую, но вновь вызывающую тревогу обновленную информацию.

Как и многие другие сидящие за этим столом, мы разделяем чувство безотлагательности по этому вопросу, особенно в связи с резолюцией 2401 (2018), которую мы единогласно приняли месяц назад. К сожалению, должны признать, что она не была осуществлена в течение первых 30 дней с момента ее принятия. Мы проводим очередное заседание на фоне отсутствия значительных изменений на местах, и боевые действия еще далеки от завершения. Военные наступательные операции в Сирии продолжаются, и в результате человеческие страдания усиливаются. Никакие действия, даже меры по борьбе с терроризмом, не могут служить оправданием для нападений на ни в чем не повинное гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе на медицинские учреждения. Они должны прекратиться, а стороны в конфликте должны неукоснительно соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Привлечение к ответственности за серьезные нарушения — это обязанность по международному праву и залог достижения устойчивого мира в Сирии.

Как указано в последнем докладе Комиссии по расследованию, созданной в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций, необходимо, чтобы международное сообщество применило более широкий подход в отношении привлечения к ответственности и приняло безотлагательные меры, с тем чтобы обеспечить как незамедлительное, так и долгосрочное удовлетворение потребности жертв сирийского конфликта в справедливости и привлечении к ответственности. Мы призываем все стороны облегчить страдания гражданского населения, включая детей, путем предоставления им свободного и безопасного доступа к гуманитарной помощи, в том числе к добровольной медицинской эвакуации, что должно находится под строгим контролем со стороны Организации Объединенных Наций и партнеров-исполнителей, с тем чтобы обеспечить добровольный характер процесса.

При обсуждении эвакуации позвольте мне подчеркнуть, что люди должны иметь право на возвращение и на безопасное место для проживания. В любых переговорах по эвакуации также должно принимать участие гражданское население. Необходимо продолжать отправлять автоколонны с гуманитарной помощью в Восточную Гуту для тех, кто решил там остаться.

Мы хотели бы подчеркнуть, что все стороны должны использовать все свое влияние для того, чтобы незамедлительно улучшить условия на местах. Мы настоятельно призываем к прекращению боевых действий на всей территории Сирии. Нападения на гражданское население, гражданские объекты и медицинские учреждения должны быть прекращены, с тем чтобы облегчить гуманитарные страдания сирийского народа.

Уже были сделаны некоторые небольшие положительные шаги, например в марте увеличилось количество автоколонн с гуманитарной помощью, достигающих осажденных районов, особенно по сравнению с другими месяцами, когда доступ к гуманитарной помощи был практически полностью заблокирован. Это улучшение свидетельствует о том, что можно добиться прогресса, хотя многое еще необходимо сделать. В этой связи, вслед за Европейским Союзом и вслед за Высокими представителями, которые сделали это через своих соответствующих министров после проведения в феврале заседания Совета по иностранным делам Европейского союза, мы призываем Россию, Иран и Турцию выполнить свои обязательства и обязанности в качестве гарантов Астанинского процесса.

Также важно отметить, что прекращение боевых действий может способствовать активизации мирных переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве, что может помочь найти, наконец, политическое решение. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что мы должны стремиться

к достижению межсирийского рамочного политического соглашения, в соответствии с резолюцией Совета 2254 (2015). В этой связи мы твердо убеждены в том, что выводы, сделанные на Конгрессе сирийского национального диалога в Сочи, могут и должны быть использованы для продвижения вперед Женевского процесса, в частности в отношении создания конституционального комитета Специальным посланником Организации Объединенных Наций г-ном Стаффаном де Мистура.

В заключение я хотел бы подчеркнуть необходимость сохранять единство Совета в вопросе полного осуществления этой гуманитарной резолюции на всей территории Сирии. Гражданское население Сирии и так уже сильно пострадало. Принятие данной резолюции является лишь началом процесса. Мы призываем всех тех, кто обладает влиянием на местах, принять необходимые меры для обеспечения прекращения боевых действий, защиты сирийского народа и, наконец, дальнейшего предоставления совместного гуманитарного доступа и проведения необходимой медицинской эвакуации.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем в Нью-Йорке министра иностранных дел Нидерландов г-на Стефа Блока. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить его в связи с заслуживающим высокой оценки председательством Нидерландов в марте.

Республика Экваториальная Гвинея признательна за созыв этого информативного заседания, которое дает нам возможность вновь проанализировать гуманитарную резолюцию 2401 (2018), которую мы приняли месяц назад. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Марка Лоукока за его информативное и подробное выступление относительно событий на местах в Сирии.

Тридцатидневный режим прекращения огня на всей территории Сирии, установленный в соответствии с резолюцией 2401 (2018) с целью проведения гуманитарных операций, истек. Несмотря на дипломатические усилия группы Организации Объединенных Наций в Сирии, уровень насилия вырос в Восточной Гуте, Дамаске, Идлибе и Африне, где Турция в настоящее время проводит наступательные операции. Ежедневные воздушные удары и артиллерийские обстрелы между правительственными силами, силами оппозиции и негосударственными вооруженными группами усилились, в том числе в жилых кварталах, что не позволяет обеспечить защиту всего гражданского населения, а также оперативный, безопасный и постоянный доступ к гуманитарной помощи. Этот резкий рост уровня насилия, к которому привела деятельность различных сторон, лишь усугубляет и ухудшает и без того тяжелую гуманитарную ситуацию в этих зонах конфликта.

Как мы уже неоднократно заявляли, урегулирование гуманитарного кризиса в Сирии тесно связано с прекращением огня. Продолжение конфликта может лишь еще больше усугубить трагическую гуманитарную ситуацию, которая, в свою очередь, приводит к еще большей нестабильности и негативно сказывается на соседних странах, которые принимают у себя миллионы беженцев, спасающихся от войны.

Как подчеркивает Генеральный секретарь в своем докладе от 20 марта:

> «Нашей общей целью» — и одной из приоритетных задач — «должно быть облегчение участи сирийского народа и избавление его от страданий. То, в чем срочно нуждается сирийский народ, было предельно ясно обозначено и подтверждено в резолюции 2401 (2018). Гражданское население нуждается в прекращении боевых действий, защите, доступе к базовым товарам и услугам» — и в доступе к гуманитарной и санитарной помощи, — «и в прекращении осад» (*S/2018/243, п. 48*).

Все стороны, вовлеченные в кризис в Сирии, должны согласиться с тем, что никто из них не сможет добиться военной победы. Правительственные силы, силы оппозиции и вооруженные группы должны признать, что, сколько бы смертей они не причинили и сколько бы разрушений они не вызвали в своей стране, победителя не будет, будет только единственный проигравший — сирийский народ. Аналогичным образом, национальные стороны и международные партнеры, которые имеют значительные политические и геостратегические интересы и способны оказать влияние на своих соответствующих союзников, должны удвоить свои усилия и политические обязательства, с тем чтобы обеспечить устойчивый мир и стабильность в стране. Любая сторона, которая настаивает на принятии

политических ограничительных мер, которые блокируют необходимые обязательства, также должны принять во внимание неудачу в виде гибели невинных людей.

Очевидно, что, единогласно приняв резолюцию 2401 (2018), Совет не полностью достиг своей цели. Республика Экваториальная Гвинея поддержит любую гуманитарную инициативу, направленную на прекращение страданий сирийского народа.

В заключение я хотел бы от имени Республики Экваториальная Гвинея вновь воздать должное г-ну Лоукоку и всей гуманитарной группе Организации Объединенных Наций за их благородную и неустанную работу в Сирии по оказанию помощи сирийскому народу, живущего в условиях гуманитарной катастрофы.

Г-н Да (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Как и другие делегации, наша делегация хотела бы приветствовать г-на Стефа Блока в Нью-Йорке и поздравить его в связи с проведением нынешнего совещания Совета Безопасности. Наша делегация также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его содержательное выступление о гуманитарной ситуации в Сирии.

Как все мы знаем, война в Сирии привела к одному из наиболее серьезных гуманитарных кризисов в современной истории и продолжает оказывать разрушительное воздействие на сирийский народ. Наша страна по-прежнему испытывает особую обеспокоенность в связи с нападениями и взрывами, включая нападения на больницы и объекты гражданской инфраструктуры, продолжающими затрагивать повседневную жизнь людей в Африне, Идлибе и Восточной Гуте, подвергающихся вынужденному перемещению. Кот-д'Ивуар осуждает эти действия и призывает стороны принять меры, необходимые для защиты населения, гражданской инфраструктуры и гуманитарного персонала.

К нашему большому сожалению, более чем через месяц после единогласного принятия членами Совета Безопасности резолюции 2401 (2018), на которую возлагались столь большие надежды, эта резолюция не смогла оправдать наши ожидания. Фактом является то, что, несмотря на наши совместные усилия, все еще не выполнено требование о немедленном прекращении боевых действий для обеспечения безопасной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи и связанных с ней услуг, а также медицинской эвакуации для тяжело больных и раненых в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права.

Продолжающиеся боевые действия вынудили сотни тысяч мирных жителей укрываться в лагерях и временных убежищах, где условия жизни являются крайне тяжелыми. Кот-д'Ивуар вновь призывает к эффективному осуществлению резолюции 2401 (2018) в целях возобновления доставки гуманитарной помощи, включая медицинскую эвакуацию в осажденных районах и лагерях для внутренне перемещенных лиц, чтобы облегчить страдания людей, находящихся в бедственном положении. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности преодолеть свои разногласия и продемонстрировать единство, чтобы обеспечить эффективное осуществление этой как никогда актуальной резолюции.

Наша делегация вновь заявляет о своей убежденности в том, что без существенного прогресса на политическом уровне гуманитарная обстановка не улучшится, поскольку эти два вопроса тесно связаны между собой. Поэтому мы призываем стороны уделить приоритетное внимание политическому диалогу и возобновлению мирных переговоров в рамках Женевского процесса в соответствии с программой действий, намеченной в резолюции 2254 (2015).

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за его выступление. Китай высоко оценивает активные усилия соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций по облегчению гуманитарной обстановки в некоторых районах Сирии.

Конфликт в Сирии длится уже восьмой год и причиняет огромные страдания сирийскому народу, причем в последнее время гуманитарная обстановка в некоторых частях страны ухудшилась. Китай призывает все стороны в Сирии ставить на первое место судьбу своей страны и безопасность и благополучие своего народа, незамедлительно прекратить военные и насильственные действия, урегулировать свои разногласия путем диалога и консультаций и облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии как можно скорее.

Автоколонны с гуманитарной помощью Организации Объединенных Наций в настоящее время получили доступ в Восточную Гуту для доставки населению гуманитарной помощи. Китай приветствует провозглашение Россией временного перемирия в Восточной Гуте, которое открыло гуманитарный коридор для сирийских граждан. В результате усилий заинтересованных сторон были достигнуты соглашения о прекращении огня и большое число мирных жителей было эвакуировано по данному коридору. В этих обстоятельствах необходимо продолжить осуществление резолюции 2401 (2018), чтобы облегчить гуманитарную ситуацию в таких районах, как Восточная Гута.

Китай приветствует встречу министров иностранных дел России, Турции и Ирана в Астане и высоко оценивает усилия Казахстана как принимающей страны. Мы надеемся, что предстоящая встреча глав государств трех стран и следующий раунд диалога в Астане внесут конструктивный вклад в восстановление режима прекращения огня в Сирии и поддержат переговоры в Женеве. Международному сообществу следует продолжать поддерживать роль Организации Объединенных Наций как основного посредника и дипломатические усилия Специального посланника де Мистуры по возобновлению политического процесса в Сирии.

Надо уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии и содействовать всем сирийским сторонам в достижении политического урегулирования сирийского вопроса на основе принципа обеспечения участия сирийцев в мирном процессе под руководством самих сирийцев и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) в целях значимого облегчения гуманитарной ситуации в Сирии и достижения дальнейшего прогресса в борьбе с терроризмом, как это предусмотрено в резолюциях Совета. Совет должен сохранять единство по сирийскому вопросу и выступать с единых позиций. Китай готов работать с международным сообществом и активно и конструктивно содействовать политическому урегулированию сирийского вопроса.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Кувейта уже выступил с совместным заявлением от нашего имени, я буду краток.

Месяц назад в ответ на настоятельные призывы к принятию мер для преодоления ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии Совет принял консенсусом резолюцию 2401 (2018). Сегодня мы слышали в этом зале выражения неизменной приверженности достижению прогресса в осуществлении этой важной резолюции. Я хотел выступить последним, чтобы выявить некоторые точки соприкосновения. После сегодняшней дискуссии я считаю, что существует ряд важнейших областей, по которым члены Совета разделяют точки зрения.

Во-первых, все мы испытываем глубокое разочарование и чувство неудовлетворенности в связи с невыполнением обязательств по резолюции. Хотя ограниченное расширение доступа для автоколонн с гуманитарной помощью свидетельствует о том, что прогресс возможен, предстоит сделать гораздо больше. Эта резолюция по-прежнему остается в силе и все стороны по-прежнему обязаны выполнять ее положения.

Во-вторых, была высказана общая обеспокоенность по поводу продолжения боевых действий по всей территории страны, в частности военной операции в Восточной Гуте. Лица, покидающие эти места, должны делать это добровольно, сохраняя право на возвращение и выбор безопасных мест для перемещения. В то же время автоколонны с гуманитарной помощью должны и впредь оказывать поддержку тем, кто решит остаться.

В-третьих, мы согласны с тем, что Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны активизировать усилия по обеспечению защиты гражданского населения как в Восточной Гуте, так и для тех, кто покидает ее и находится в коллективных приютах. Я хотел бы подчеркнуть, что предотвращение сексуального насилия и насилия по признаку пола должно быть неотъемлемой частью этих усилий. Мы осуждаем нападения в феврале, от которых пострадали медицинские учреждения.

Сегодня многие коллеги также подтвердили, что действие резолюции 2401 (2018) распространяется на всю страну. Я хотел бы выразить обеспокоенность в связи с турецкой операцией в Африне и заявлениями Турции о расширении своих военных операций на севере страны, помимо Африна. Мы также испытываем обеспокоенность в связи с проблемой защиты мирных жителей, покидающих Африн, и тяжелыми условиями, в которых находятся

остающиеся там. Призываем все соответствующие стороны, в первую очередь Турцию, обеспечить защиту мирных жителей и содействовать поставкам гуманитарной помощи через границу и линию фронта, а также свободе передвижения для внутренне перемещенных лиц.

Необходимость полного осуществления резолюции 2401 (2018) остается и сегодня столь же настоятельной, как и в момент ее принятия. Как сказал посол аль-Отейби, мы приложим все усилия для достижения прогресса в осуществлении резолюции 2401 (2018). Мы будем и впредь активно работать в этом направлении, неизменно придерживаться творческого подхода при рассмотрении возможных дальнейших шагов и сохранять готовность возобновить работу Совета в любое время, при необходимости. Мы убеждены в том, что единство Совета, как бы трудно ни было его достичь, является единственным способом эффективно изменить ситуацию на местах и облегчить страдания сирийского народа. Со своей стороны, даже когда мы испытываем чрезвычайное разочарование, мы никогда не перестанем предпринимать попытки добиться такого изменения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования от имени правительства и народа нашей страны моему коллеге из делегации Российской Федерации в связи с трагическим инцидентом, который унес жизни детей в торговом центре в Кемерово.

Несколько минут назад я проверял список государств — членов Совета Безопасности, и осознал, что у двух — только у двух из 15 государств-членов — есть посольства в Дамаске. Именно поэтому заявления, сделанные представителями этих двух стран, наиболее точно передают сложившуюся гуманитарную ситуацию в нашей стране. В них дается объективная и честная оценка ситуации в стране.

В конце 2016 года прямо в этом зале (см. S/PV.7834) мы выступили с хорошими новостями для народа Сирии, объявив, что сирийское правительство освободит восточную часть Алеппо от вооруженных террористических групп, и как правительство, армия и ответственное государство мы сдержали свое обещание. Сегодня мы хотели бы вновь обрадовать наш народ и сообщить, что настало время освободить от этих вооруженных террористических групп территорию всей Восточной Гуты. Мы заявляем, что мы намерены освободить Голаны, Африн, Эр-Ракку, Идлиб и остальные оккупированные территории, поскольку мы как государство отвергаем присутствие, какими бы ни были обстоятельства, на территории нашей страны любых незаконных вооруженных групп или оккупирующих держав, точно так же, как и остальные государства, представленные в Совете. Такие победы были бы невозможны, если бы мы не боролись за правое дело. Они были бы невозможны без самоотверженности Сирийской арабской армии, поддержки со стороны нашего народа, а также со стороны наших союзников и друзей.

Факты, о которых стало известно после недавнего освобождения Восточной Гуты от вооруженных террористических групп, вновь подтвердили то, о чем мы не прекращали говорить Совету с самого начала глобальной террористической войны, которую против нашей страны ведут Саудовская Аравия, Катар, Израиль, Турция, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция. Мы заявили о том, что страдания сирийцев — это результат действий вооруженных террористических групп в отношении гражданских лиц. Слова десятков тысяч наших граждан, покидающих Восточную Гуту, лишь подтверждают факт того, что эти группы продолжают лишать сирийцев свободы, уничтожают источники средств к существованию, разлучают их семьи и не дают им бежать в контролируемые государством районы, дабы продолжить использовать этих людей в качестве «живого щита». Они взяли под свой контроль предметы гуманитарной помощи, чтобы передать их своим сторонникам или продать гражданскому населению по непомерно высоким ценам. Они также обстреляли разрывными пулями и минометными снарядами открытые правительством безопасные коридоры, что привело к гибели десятков людей, в том числе нескольких человек из числа наших палестинских братьев.

В последние дни и недели мы видели, как в Совете поднялась истерия из-за того, что сирийское правительство стремится осуществить свое суверенное право, вести борьбу с террористическими группами и ликвидировать терроризм в Сирии, с тем чтобы

восстановить безопасность и стабильность для всех сирийцев и осуществить резолюции Совета Безопасности по борьбе с терроризмом. Эта истерия доказывает, что государства, поддерживающие эти террористические группы, никогда не пытались положить конец страданиям сирийцев. Они стремятся лишь продлить и увековечить их страдания, для того чтобы шантажировать сирийское правительство на политическом и гуманитарном уровнях, а также спасти террористов от неминуемой гибели. Я хотел бы заверить пособников терроризма, некоторые из которых присутствуют в этом зале, что план, который они пытались осуществить на протяжении последних семи лет, провалился. Их план состоял в том, чтобы отрицать принадлежность исламистских групп такфиристов к террористами, а вместо этого выставлять их как умеренную сирийскую оппозицию. Этот план провалился.

Как отметила моя коллега, представитель Соединенных Штатов, Восточная Гута не пала. Она была освобождена так же, как и восточная часть Алеппо. В Восточной Гуте пали террористы, а не мирные граждане. Как заявила представитель Соединенных Штатов, сегодняшний день должен стать днем стыда для сторонников и пособников терроризма и террористических групп. Они годами поддерживали эти террористические группы, чтобы силой свергнуть правительство Сирии в пользу исламистских такфиристских групп. Эти действия привели к тяжелым страданиям сирийского народа, и у меня есть этому доказательства. Два дня назад в Комитете Сената по вооруженным силам под руководством сенатора Линдси Грэма глава центрального командования генерал Джозеф Вотел сказал, что «попытка насильственной смены власти в Сирии в пользу ряда исламистских оппозиционных групп провалилась».

На сегодняшний день Совет Безопасности провел 49 официальных заседаний для обсуждения вопроса о так называемой гуманитарной ситуации в Сирии, а также несколько неофициальных чрезвычайных заседаний и заседаний по формуле Аррия. В Совете с полными лживых заявлений докладами и брифингами выступали старшие должностные лица Организации Объединенных Наций в защиту политики некоторых влиятельных западных стран, являющихся членами Совета, а также для оказания давления на правительство Сирии. Такие доклады и выступления полностью лишены профессионализма и объективности. В них не учитываются посягательства на суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики, в том числе нападения со стороны международной коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами, а также со стороны турецкого режима и израильских оккупационных сил. Те же самые стороны также пытались оказать всевозможную поддержку террористическим группам, связанным с ДАИШ и Фронтом «Ан-Нусра», а также другим группировкам, возникшим в этих странах.

Были заслушаны 49 докладов, проведены сотни заседаний и брифингов, отработаны сотни тысяч часов, но несмотря на это некоторые страны попрежнему отказываются признавать тот факт, что гуманитарный кризис в Сирии вызван действиями внешних сил, покровительствующих терроризму и прибегающих к односторонним принудительным мерам. Было представлено 49 докладов, но сегодня я могу сказать, что мои слова остаются неуслышанными. В Нидерландах говорят, что у красивых цветов всегда есть шипы. Нидерланды славятся своими цветами. Возможно, это высказывание отражает ситуацию на местах.

Г-н Лоукок сказал, что по Кашкулю была выпущена ракета, однако не уточнил место запуска. Он сказал, что существует восемь пунктов размещения людей, покидающих Восточную Гуту. Он не упомянул усилия сирийского правительства по размещению 150 000 мирных граждан из Восточной Гуты. Он не знает, в чьем ведении находятся эти пункты размещения. Возможно, 150 000 мирных граждан находятся в руках инопланетян. Г-н Лоукок заявил, что людям из Гуты помогают Организация Объединенных Наций, ее партнеры и Сирийское общество Красного Полумесяца. Он ни разу не упомянул правительство Сирии. Если правительство не играет никакой роли, то зачем тогда просить его помочь Совету? Почему Совет просит его разрешения на проезд гуманитарных автоколонн? Г-н Лоукок заявил, что 153 000 человек покинули Африн и направились в Талль-Рифъат из-за военных действий. Кто заставил 153 000 человек покинуть Африн? Разве не Турция заставила их уйти? Разве не турецкая агрессия в Африне стала причиной того, что эти люди оказались вынуждены покинуть район?

Г-н Лоукок лишь один раз упомянул сирийское правительство, заявив, что оно одобрило достав-

ку гуманитарной помощи в лагерь Рукбан. Он не сказал, что Соединенные Штаты препятствовали развертыванию соответствующей гуманитарной автоколонны. Соединенные Штаты оккупируют лагерь Рукбан и район Эт-Танф. В целях экономии времени я сейчас не буду вдаваться в подробности. Я даже не буду детально говорить о сорок девятом докладе Генерального секретаря (S/2018/243). Я приведу только один пример в подтверждение того, что этому докладу не хватает объективности и беспристрастности.

Девять пунктов доклада посвящены страданиям мирных жителей Восточной Гуты и ущербу, нанесенному инфраструктуре, в результате военных операций, проводившихся правительственными силами, — девять пунктов. Что касается положения 8 миллионов гражданских лиц в Дамаске, нападений со стороны террористических групп в столице, в ходе которых было задействовано более 2500 ракет, убийств и ранений тысяч людей, а также разрушений домов, больниц и клиник, то этому в докладе посвящено лишь одно предложение. В докладе отмечается:

> «Продолжались также удары по жилым районам Дамаска со стороны Восточной Гуты, в результате которых гибли и получали ранения люди и подвергались разрушению объекты гражданской инфраструктуры» (*S/2018/243, пункт 8*).

Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций не будет использовать в отношении Восточной Гуты такой же подход, которым она руководствовалась ранее, когда она не оказывала помощь в освобожденных районах или не содействовала примирению. Рассчитываем, что Организация Объединенных Наций примет новый подход в соответствии с положениями Устава и нормами международного права на основе тесной координации и сотрудничества с правительством Сирийской Арабской Республики — единственной стороной, занимающейся защитой и поддержкой сирийцев. Надеемся, что Организация Объединенных Наций не поддастся требованиям некоторых влиятельных западных стран в Совете, которые идут вразрез с гуманитарной деятельностью, Уставом и нормами международного права.

Только за прошлую неделю сирийское министерство торговли распределило 4000 тонн продовольствия среди мирных жителей, покидающих Восточную Гуту. Я не уверен в надежности источников, упомянутых представителем Франции, поскольку у Франции нет посольства в Дамаске. Поэтому ее источники информации не могут заслуживать доверия.

В заключение следует отметить, что государства-спонсоры терроризма поручили вооруженным террористическим группам вновь использовать химическое оружие в Сирии. Я прошу Совет обратить внимание на эту информацию. Они поручили им сфабриковать доказательства, как они это уже делали в прошлом, с тем чтобы возложить вину на правительство Сирии. Вчера мы направили соответствующую информацию Председателю Совета Безопасности. Согласно представленной информации, этот спектакль будет поставлен разведывательными службами этих стран, а главную роль в нем сыграют «белые каски». В подготовке постановки будут участвовать иностранные средства массовой информации. На этот раз местом действия спектакля станут районы вблизи линии разделения на оккупированных сирийских Голанах. Террористические группы применят отравляющий газ против мирных жителей в Эль-Харре. Затем пострадавших доставят в больницы израильского противника для оказания им медицинской помощи. Члены Совета уже могут представить себе, какими будут свидетельские показания врачей израильских оккупационных сил.

Кроме того, информация, которую мы представили, касается еще одного спектакля в деревнях Хбит и Кальб Лауза в окрестностях Идлиба, где были замечены несколько спутниковых передатчиков и иностранных экспертов. Там к актерскому составу присоединятся женщины и дети из одного из лагерей для внутренне перемещенных лиц на сирийско-турецкой границе. Хотел бы повторить, что я уже направил эту важную информацию Совету.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.